

полцарства получил, с печи не слезая. И вспомним традиционное начало: «Было у старика три сына: два умных, а третий Иванушка-дурачок. Этот всё за печкой лежал». Но кем же оказывается в конце концов Иван-дурак? Не иначе как Иваном-царевичем. И здесь мы подошли к искомому глубинному смыслу: дурак, или по-английски fool, нулевой аркан колоды Таро. Что же пишут об этой карте?

– В отличие от всех остальных арканов дурак (или шут) не имеет номера. Согласно «Словарю символов» Хуана Керлота, это означает, что шут всегда находится на границах всех порядков и систем. Одет он в многоцветный костюм, что означает подверженность многочисленным или несвязным влияниям.

– Карта Глупца символизирует одновременно начало и завершение духовных поисков, то есть ментальную вертикаль, перпендикуляр, состояние, когда мозг открыт для новых идей и незнакомое не страшит, когда вы размеренно плывёте в потоке жизни и целиком доверяетесь ей.

– Нулевой аркан, он же 22-й, носит наименования Шут, Безумный, Материя. Его главное значение – материальная жизнь как таковая во всех ее проявлениях. Все остальные арканы связываются в единое целое именно этим нулевым арканом.

Одним словом, это есть джокер, глав-

ная козырная карта. Его девиз: «Не иди туда, куда ведёт дорога. Иди туда, где нет пути, и оставь свой след». Его природа, таким образом, заключается в себе единство противоположностей, и оттого он в разных ипостасях дурак и царевич, герой и балбес. Но дурак он и плут не из-за врождённой порочности, а потому что мозги его пребывают одновременно в разных пространствах, решают различные дифференциально-интегральные задачи. И, вероятно, лучше всего они решаются, не слезая с печи или вообще завалившись за печь. Похороните меня за плинтусом – формулировка того же порядка.

Персонаж этот универсален и присутствует практически повсеместно – в самых различных национальных культурах. Это и Тиль Уленшпигель, и Ходжа Насреддин, и Лудаш Мати, и Крабат. «Правда, рождение его нигде не отмечено, да и умереть он вряд ли мог. А вот о жизни его есть множество самых разных суждений: то он герой, то плут и мошенник, то весельчак и гуляка, то философ, не знавший поцелуя

Памятник Тиллю Уленшпигелю в Германии

женщины, то странствующий певец, не пропускавший ни одной юбки, то человек, покинувший землю ради звезд, то открывший звезды на земле, то не

Памятник Ходже Насреддину в Узбекистане

стареющий от жизни юноша, то утомленный жизнью старец, жаждущий смерти, – короче говоря, сколько людей, столько и суждений», – читаем в книге «Крабат, или Преображение мира» сербского писателя из ГДР Юрия Брезана.

В детской литературе чертами джокера наделены Буратино, Чиполино, Незнайка. Во взрослой – Дон Кихот, Сирано, Мюнхгаузен, д'Артаньян и шут-дворянин Шико из романов Дюма/Макс «Графиня де Монсоро» и «Сорок пять». А в нашем региональном контексте – это гуляющий человек Ёра (от слова «ёрничать») из романа Владимира Маркова

«Курские порубежники». Он и вор, и пьяница-гуляка, но одновременно проводник, путеводитель, а также средоточие курского порубежного характера.

Как выяснилось, звали этого гулящего человека от рождения христианским именем Тимофей, или ласково Тимоня. Что интересно, в курской региональной культуре образ сей сохранился не только и не столько в частушках-прибаутках, сколько в танце-карагоде с одноимённым названием: «Начинается веселый перепляс, называется «Тимоней» у нас», – и со всемирным агентом, проявляющимся через энергию ритма.

Олег КАЧМАРСКИЙ